

Они устроились поудобнее, и Ремус, казалось, не хотел отпускать Гарри, который, не возражая, уютно устроился у него на коленях. Годрик часто делал то же самое, когда был в хорошем настроении. — Ты помнишь нас? — Сириус произнес это как вопрос, и Гарри, улыбнувшись, кивнул. — У меня эйдетическая память, я помню все, — ответил он. Их лица выражали одновременно изумление и тревогу. Они обменялись взглядами, прежде чем Сириус заговорил снова. — Мы пытались найти тебя, вернуть тебя, — его голос звучал серьезно, почти умоляя Гарри понять. — Я требовал, чтобы тебя отдали мне, но Поттер отказался. Тогда у меня еще не было моей Светлости, и если бы я не смог найти тебя и доказать, что приговор твоего отца не подходит для твоих условий жизни, я бы ничего не смог сделать. К тому времени, когда я получил свою Светлость и набрал авторитет, Поттер стал слишком знаменит и уважаем. Все, что с ним происходит, тут же отскакивает, и мы так и не смогли найти тебя, чтобы доказать хоть что-то. — Не волнуйтесь, дядя Сири. Я вам верю, — заверил Гарри. — Я знаю, что вы сделали все, что в ваших силах, чтобы найти меня. — Как ты? — Муни многозначительно спросил. — Как тебе удалось вырастить магию среди этих магглов? В его голосе слышалось легкое отвращение: лично познакомившись с Петунией и Верноном Дурсли, он не мог и подумать, чему подвергся его бедный крестник. Они оба уставились на него, словно на сумасшедшего, когда он усмехнулся. Заметив их взгляды, Гарри слегка озорно улыбнулся. Мерлин сказал, что будет лучше, если он с самого начала будет честен со своими крестным отцом и дядей. Они так старались найти его и так заботились о нем, что пожилой маг не сомневался, что им можно доверять. Он также отметил, что на лжи невозможно построить крепкую, настоящую связь. — Я не успел добраться до магглов, когда Дамблдор высадил меня, — сказал Гарри. — Он решил оставить меня на пороге, а вместо него пришел кто-то другой и забрал меня. — Что? — воскликнули они оба, испытывая облегчение от того, что ему не пришлось мучиться с маглами, и тревогу от того, что его подобрал какой-то неизвестный человек. — Кто это был? — потребовал Сириус. — И хорошо ли они относились к тебе в детстве? — добавил Ремус. — Вы поверите мне, если я скажу, что это Мерлин нашел меня и забрал жить в Хогвартс к четверем Основателям, которые были совершенно замечательными? — спросил Гарри. В ответ повисла тишина. Когда они продолжали безучастно смотреть на него, Гарри рассмеялся. — Мерлин отвел меня к Основателям, чтобы изменить судьбу. Он сказал, что если я продолжу идти по двум предначертанным мне путям, то это будет означать либо конец света, либо конец самой магии. Я вырос здесь, в этих залах, когда они только были созданы. Они приняли меня, вырастили, заботились обо мне и научили всему, чему могли. — Ты был воспитан четверьмя Основателями более тысячи лет назад? — повторил Ремус. — Да. — И это Мерлин забрал тебя? — Да. — Ты уверен? — спросил Сириус, и Гарри фыркнул. — Очень уверен. Они впятером сделали меня своим кровным и магическим Наследником на мой одиннадцатый день рождения, — Гарри гордо заявил, позволяя им увидеть, как его кольцо мелькнуло между кольцами Дома. Снова повисла тишина, но теперь она была скорее ошеломленной, чем недоверчивой. — Ну и дела, — пробормотал Сириус. Гарри разразился хихиканьем над ошеломленными словами Сириуса и рассмеялся еще сильнее, когда Муни потянулся и ударил его, предупреждая о том, что не стоит так выражаться, особенно в присутствии Гарри. Сириус потирал руку, слегка надувшись, но подмигнул Гарри и усмехнулся, когда Ремус отвел взгляд. — Не могу поверить, что ты действительно вырос с Основателями, — удивленно сказал Ремус. — Каково это было? — Хочешь посмотреть на вещи, которые я привез с собой? — спросил Гарри. — Да! Он щелкнул пальцами, поднося к себе сундук и открывая его, как только встал с Муни. Он достал из него старые мантии и несколько подарков, полученных от Основателей, и с радостной грустью рассказывал им об их истории. Он поведал им историю о том, как застрелил Салазара, пока они любовались его луком, когда Аресса дала о себе знать. Сириус, заметивший ее первым, издал звук, который летучие мыши восприняли бы как сигнал для них, и физически вскочил на диван. Гарри на мгновение растерялся, но, увидев, что вызвало столь бурную реакцию, разразился хохотом, сгорбившись и с трудом переводя дыхание. — Дорогая Цирцея, — задыхался он, — что это было? — У тебя

змея, — заявил Сириус, глядя на Арессу так, словно она собиралась его съесть, несмотря на свой маленький размер. — Да. Это Аресса. Салазар подарил ее мне на одиннадцатый день рождения, — сказал им Гарри. — Но они все скользкие, шипящие и змеиные, — Сириус вздрогнул, а Ремус подавил смех, когда Гарри ответил: — Это потому, что они змеи. Он наложил на мантию в верхней части руки слабые согревающие чары, используя направленную версию заклинания, которое ему показал Роу. Аресса снова зашипела, ощущая дополнительное тепло, и снова погрузилась в сон. Только после этого Сириус счел безопасным вернуться на свое место. — Рискну предположить, что твои родители не знают о твоём воспитании, — Сириус осторожно заметил. — И что ты не собираешься рассказывать им об этом ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем. — Лили и Джеймс Поттер никогда не будут моими родителями, — уверенно заявил Гарри. — Они потеряли это право, когда отправили меня жить к маглам, и скоро они по-настоящему поймут, какую ошибку совершили. — Ты собираешься устроить им настоящий ад, не так ли? — весело сказал Ремус, и выражение, появившееся на лице Гарри, было достаточным ответом. — Я почти сочувствую, — пробормотал Сириус, ухмыляясь. Он взглянул на часы и вскочил на ноги. — Уже поздно, и я сказал Северусу, что скоро верну тебя. — Можно мне вернуться? — спросил Гарри. — Конечно, можешь, малыш, — радостно ответил Сириус. — В любое время, — заверил Ремус. — Пароль — святилище. — Я отправлю тебя через Летучий порошок, и ты сможешь пройти в общую комнату через кабинет Северуса, — сказал Сириус. Гарри сжал свой сундук и, обняв Муни на ночь, двинулся к огню, ожидая, пока Сириус бросит порошок. — Северус, я отправляю Гарри, — сказал он, а затем, обняв Гарри, пригласил его войти. Гарри вышел через другую решетку, мысленно проклиная неприятность системы Летучего пороха, и кивнул профессору. — Советую вам сразу лечь спать, мистер Поттер. Вас ждут в общей комнате в семь утра, чтобы проводить в Большой зал вместе с остальными первокурсниками. — Да, сэр, конечно. Спокойной ночи. Гарри, пройдя сквозь волшебный портал, скрытый за портретом, очутился в просторной комнате. Поднявшись по лестнице, он обнаружил на первой двери табличку с именами первокурсников. Все спали на кроватях, оставив лишь одну свободную. Гарри устроился на ближайшей к фальшивому окну кровати, щелчком пальцев вызвав из сундука ночную одежду. Он всё ещё был одет в синюю тунику, украденную у Годрика, и чёрные штаны, купленные в магазине. Не желая привлекать внимания, Гарри направился в ванную, чтобы переодеться, оставив соседей по комнате в недоумении. — Кто-нибудь ещё это видел? — первым нарушил тишину Тео. — Он использовал беспалочковую магию, — подтвердил Блейз. — Видимо, ему не нравится пользоваться своей палочкой. — Он сказал об этом в поезде, — вставил Драко. — Он просто не хочет ею пользоваться? — удивился Блейз. — Беспалочковая магия почти невозможна. — Я не мог тебе сказать, — признался Драко. — До того лета, когда я впервые увидел его в "Мадам Малкинс", я даже не знал о его существовании. Гарри вернулся из ванной, уже в ночной одежде, и с усталым вздохом опустился на кровать. — Я удивлён, что ты вернулся, твой отец... — Драко запнулся, не желая называть отца Гарри. Гарри ухмыльнулся. — Шляпа отказалась помещать меня в другое место, поэтому им пришлось оставить меня здесь, — сказал он с явным удовольствием. — Держу пари, Джеймсу Поттеру это понравилось. — Я бы сказал, что он был в восторге, — пробормотал Тео, и Гарри рассмеялся. — Это было очень заметно, когда он выбежал из кабинета Дамблдора. Они разразились смехом, и Гарри откинулся на спинку кровати. — У кого-нибудь из вас есть отвращение к змеям? — спросил он. Все покачали головами. Гарри кивнул, перекладывая Арессу из руки на столбик кровати и накладывая согревающие чары на её укрытие. — У тебя есть домашняя змея? — воскликнул Блейз. — Это безопасно? — Аресса безвредна, — заверил Гарри, наклонив голову. — Если только вы не решите напасть на меня. Тогда я ничего не обещаю. Они, с опаской глядя на змею, приняли его слова на веру и продолжили свои ночные дела. Гарри забрался под одеяло, чувствовал себя лучше, чем с момента возвращения в своё время, и легко заснул, предвкушая следующий день. Он должен был быть веселым.

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3443808>